

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 808.2(035.5)

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-284-291>

Шифр научной специальности 5.9.5

Значение научных трудов профессора В.Г. Руделёва. Создание и развитие теории частей речи

Надежда Геннадиевна СЕРЕБРЕННИКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ nadegda_korrespondensija@mail.ru

Аннотация. Показана роль, которую сыграла динамическая теория частей речи, созданная профессором В.Г. Руделёвым, в исследованиях Тамбовской лингвистической школы. Рассмотрена частеречная теория, используемая в рамках Тамбовской лингвистической школы. Особое внимание уделено теоретико-информационному методу. Приведены примеры оппозиций и нейтрализаций в рамках частеречной теории. Проанализировано содержание научных трудов, в которых получила развитие данная теория. Сделан вывод о том, что динамическая теория частей речи позволила не только представить частеречную модель как систему, в которой устанавливалась иерархия каждого элемента, но и в дальнейшем повлекла за собой решение ряда принципиально важных проблем, которые было бы невозможно описать без применения новых подходов, например, в области поэтики или взаимодействия изобразительно-выразительных средств. Оппозитивный метод широко может использоваться в любой языковой области, например, при анализе художественных текстов, при изучении изобразительно-выразительных средств.

Ключевые слова: теоретико-информационный метод, оппозитивный метод, части речи

Для цитирования: Серебренникова Н.Г. Значение научных трудов профессора В.Г. Руделёва. Создание и развитие теории частей речи // Нефилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 284-291. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-284-291>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The significance of the scientific works of Professor V.G. Rudelev. Creation and development of the parts of speech theory

Nadezhda G. SEREBRENNIKOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ nadegda_korrespondensija@mail.ru

Abstract. The role played by the dynamic theory of parts of speech, created by Professor V.G. Rudelev, in the studies of the Tambov linguistic school. The part-of-speech theory used within the framework of the Tambov linguistic school is considered. Particular attention is paid to the information-theoretical method. Examples of oppositions and neutralizations within the framework of part-of-speech theory are given. The content of scientific works in which this theory was developed is analyzed. It is concluded that the dynamic theory of parts of speech made it possible not only to present the part-of-speech model as a system in which the hierarchy of each element was established, but also subsequently led to the solution of a number of fundamentally important problems that would have been impossible to describe without the use of new approaches, for example, in the field of poetics or the interaction of figurative and expressive means. The opposing method can be widely used in any language area, for example, in the literary texts analysis, in the study of figurative and expressive means.

Keywords: information-theoretic method, oppositional method, parts of speech

For citation: Serebrennikova, N.G. The significance of the scientific works of Professor V.G. Rudelev. Creation and development of the parts of speech theory. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):284-291. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-284-291>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

При изучении учебных дисциплин, таких как русский язык и культура речи, современный русский язык, во многом формируется культура речевого поведения. Языковое сознание тесно связано не только с изучением фонетических, грамматических норм, функциональных стилей, но и с осмыслением структуры языка, исследованием языка как системы. Это в особенности важно для студентов-филологов, начинающих изучение родного языка. Учёным В.Г. Руделёвым, о научном наследии которого пойдёт речь в данной статье, всячески подчёркивалась мысль о том, что культура, сознание людей тесно связаны с характером структуры родного языка, с его лексическими, морфологи-

ческими особенностями. Говоря о вкладе профессора В.Г. Руделёва в развитие теории частей речи, следует подчеркнуть, что именно частеречная теория, оформленная В.Г. Руделёвым в 1996 г. в рамках небольшой по объёму, но теоретически насыщенной статьи «Динамическая теория частей речи русского языка», стала во многом знаковой для научного наследия учёного [1]. Динамическая теория частей речи не является чисто теоретическим построением. Она, как не раз подчёркивал сам учёный, тесно связана с особенностями мышления русского человека, с его языковой картиной мира, и показывает, как, казалось бы, в чисто теоретических моделях языковой структуры отражаются особенности восприятия всего, что окружает носителя языка. Речь идёт о вос-

приятии русским человеком таких понятий, как «признак», «качество», «действие», «предмет» и др. В.Г. Руделёв не раз обращал внимание на то, что частеречная теория должна быть не механической классификацией, старающейся представить частеречные классы слов как безликие схемы, где под понятие «предмет» попадают такие слова, как «бег», «белизна» и т. п. Теория должна быть живым отражением сознания носителей языка, для которых «белизна» никак не может представлять как некий предмет, даже абстрактный. Для русского языкового сознания, что не раз доказывалось на примерах различного рода текстов, «белизна» стоит в одном ряду с прилагательным «белый», обозначающим качество. Стремление профессора В.Г. Руделёва представить язык как развивающуюся, динамическую структуру в рамках любой изучаемой области, в особенности – в области теории частей речи, дало толчок развитию исследований и для других учёных, работавших в русле Тамбовской лингвистической школы.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В данной статье была поставлена цель рассмотреть ту роль, которую сыграла динамическая теория частей речи, созданная профессором В.Г. Руделёвым, для последующего развития частеречной теории в рамках Тамбовской лингвистической школы, показать то, какое развитие получила данная теория в работах других представителей этой научной школы. Особое внимание уделяется теоретико-информационному методу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теория частей речи, как считал В.Г. Руделёв, «является определяющим признаком всякой общей лингвистической школы» [2, с. 37]. Особо важная роль в данном случае отводится методу, с помощью которого была описана частеречная теория. Во многом особенности научных изысканий Тамбовской лингвистической школы определил теоретико-информационный метод, рассматриваемый в рамках данной школы как универ-

сальный. Говоря о теоретико-информационном методе, В.Г. Руделёв опирался на работу Н.С. Трубецкого «Основы фонологии», и хотя сам Н.С. Трубецкой не употреблял название «теоретико-информационный метод», суть данной методологии восходит именно к этой работе [3]. Заложенные Н.С. Трубецким идеи об оппозициях фонем и их нейтрализациях получили собственную интерпретацию и развитие в трудах В.Г. Руделёва, для которого фонологические идеи были важны именно в методологическом плане. Данные идеи, по мнению профессора В.Г. Руделёва, могли найти применение на самых разных уровнях языка, например, в лексикологии, поэтике, морфологии, и в особенности – в теории частей речи, где использование данного метода представлено наиболее наглядно. Как справедливо отмечает в этой связи профессор А.Л. Шарандин, «для В.Г. Руделёва важен методологический характер фонологических идей и то, что фонология – это не только самостоятельная лингвистическая дисциплина, но и целостное «научное мировоззрение», способное найти применение на всех уровнях языка и даже – за его пределами» [4, с. 133].

Таким образом, особо значимым данный метод является для описания вышеуказанной теории частей речи. В рамках данной теории части речи рассматриваются как семантические, в первую очередь, и грамматические классы слов. Говоря о взаимодействии грамматики и лексики, В.Г. Руделёв всячески подчёркивал, что грамматика выступает по отношению к лексике как её шифр [1, с. 83]. Грамматические категории, по мнению В.Г. Руделёва, являются примером шифровки абстрактной лексической семантики, и наиболее наглядно и полно данная идея была представлена в теории частей речи. Была установлена система частеречных оппозиций и корреляций, подвергающихся нейтрализации в слабых позициях. При нейтрализации части речи способны принимать формальные признаки других частей речи, сохраняя при этом инвариантное значение [2, с. 36]. Так, например, в оппозиции «глагол – существительное» форма «бег» приобретает формальные признаки существительного, сохраняя

значение действия. Истоки подобного рода рассуждений сам В.Г. Руделёв видел в концепции Л.В. Щербы, который признавал первичность семантики и вторую роль формального выражения [2, с. 37].

В.Г. Руделёвым были установлены такие оппозиции, как «глагол – существительное», «глагол – прилагательное», «существительное – наречие». Глагол выступает как маркированный по отношению к существительному и прилагательному, наречие – как маркированный элемент по отношению к существительному. Числительные подключаются к блоку «наречие – существительное», а местоимения и собственные слова являются частеречными надклассами. Оппозиции могут быть построены по различным признакам, например, «процессуальность», «предикативность», «адвербиальность». В результате смешения частей речи в позициях эпитета, подлежащего, обстоятельства могут быть образованы такие мимикрические формы, как «субстантивная форма глагола», «субстантивная форма прилагательного», «наречная форма глагола», «наречная форма прилагательного» [2, с. 46]. «Нейтрализация позволяла в данном случае объективно установить в теоретико-информационном аспекте весомость той или иной части речи, ибо маркированный опозит несёт больше информации по сравнению с немаркированным» [5, с. 124].

Подобного рода описанию динамической теории предшествовал ряд работ самого В.Г. Руделёва, а также других исследователей, работавших в русле Тамбовской лингвистической школы. В данном случае можно назвать работы А.Л. Шарандина, О.А. Дриняевой, Н.В. Челюбеевой, О.А. Руделёвой [6–10].

Важным являлось то, что оппозитивный метод применялся как универсальный, что частеречная система благодаря этому могла быть представлена как действующая модель, где устанавливалась определённая иерархия частеречных классов, способных выступать в виде маркированных или немаркированных элементов системы, что зависело от их синтаксической позиции. Таким образом, было объяснено, почему в языке существуют, на-

пример, субстантивные формы глагола или субстантивные формы прилагательного, то есть мимикрические формы. Они становятся возможны благодаря тому, что язык, стремясь увеличить скорость передачи информации, способен изменять свой объём. «Суть динамического осмысления частеречной системы русского языка, согласно В.Г. Руделёву, определяется как способность сокращаться за счёт частеречного пространства, представленного оппозициями и их корреляциями, ради увеличения скорости речи. Однако этот процесс сокращения не сопровождается потерей значимой концептуальной информации, передаваемой частями речи, поскольку её восстановление всегда возможно при применении корректирующей модели языка...» [4, с. 133].

Таким образом, динамическая теория частей речи была способна ответить на многие сложные вопросы, возникающие относительно значений тех или иных частеречных классов. Но тем не менее были поставлены и новые проблемы, касающиеся статуса мимикрических форм. Некоторые аспекты теории нуждались в уточнении и дополнении. Например, как нам кажется, весьма интересным представляется взаимодействие таких частей речи, как прилагательное и существительное в позиции эпитета. Нами был выявлен последовательный механизм образования эпитета на базе прилагательного с помощью существительного как мотивирующего слова [11].

Также в уточнении нуждался статус субстантивной формы глагола типа «бег». Е.Н. Егоровой на обширном материале русского и других славянских языков было доказано, что субстантивные формы глагола (или «девербативы») имеют значение действия, состояния, процесса. Подобные формы имеют как глагольные морфологические категории (например, вид, залог, время), так и морфологические категории, присущие существительному (род, число, падеж, лицо). Но проявление первых носит имплицитный характер, а вторых – эксплицитный, что определяется глагольно-именной природой девербативов [12].

В дальнейшем профессором А.Л. Шарандиным было определено место в системе

частей речи так называемых деадъективных слов типа «доброта». Деадъективы рассматривались А.Л. Шарандиным как субстантивные формы качественно-предикативных слов, а с точки зрения концептуального содержания как особые когнитивные коммуникативно-дискурсивные формы [13]. Также А.Л. Шарандиным были проанализированы возможные подходы к описанию гибридных слов, в том числе причастий и деепричастий [14]. В данном случае теория частей речи дополняется возможностью рассмотреть частеречные классы с точки зрения их когнитивной сущности [15; 16]. А.Л. Шарандин отмечает: «В нашем понимании первичной является связь понятия части речи не со словом, а с типом речи... Коммуникация в данном случае может рассматриваться... в качестве функциональной базы, которая позволяет реализовать когнитивные коммуникативно-дискурсивные возможности речемыслительной деятельности человека» [15, с. 1313].

ВЫВОДЫ

Учёным В.Г. Руделёвым было оставлено большое научное наследие, которое ещё

предстоит оценить и осмыслить. Динамическая теория частей речи, таким образом, имела очень большое значение, так как позволила не только представить частеречную модель как систему, в которой устанавливалась иерархия каждого элемента, но и в дальнейшем повлекла за собой решение ряда принципиально важных проблем, которые было бы невозможно описать без применения новых подходов. Оптимистичный метод, воспринимаемый как универсальный, стал применяться за пределами теории частей речи, например в области поэтики [17–19], а также, что в особенности было связано с частеречной теорией, – в области взаимодействия изобразительно-выразительных средств [19; 20]. Динамическая теория объяснила не только систему взаимоотношений частеречных классов, но дала возможность выйти за пределы собственно частей речи, возможность увидеть и интерпретировать многие факты с другой стороны, показала возможность перспективы применения теоретико-информационного метода для решения самых различных языковых вопросов.

Список источников

1. Руделёв В.Г. Динамическая теория частей речи русского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. Вып. 1. С. 83-89. <https://elibrary.ru/nuvtgf>
2. Руделёв В.Г. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. Ч. 2. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 182 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000757434>
3. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Ин. лит., 1960. 372 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008458986>
4. Шарандин А.Л. Научное наследие профессора В.Г. Руделёва // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 131-136. <https://elibrary.ru/zdbgzv>
5. Шарандин А.Л. Роль профессора В.Г. Руделёва в создании и развитии Тамбовской лингвистической школы // Нефилология. 2019. Т. 5. № 18. С. 118-128. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-18-118-128>, <https://elibrary.ru/gcvncg>
6. Руделёв В.Г., Шарандин А.Л. Шифрующая роль глагольных грамматических категорий // Теория содержательной формы: межвуз. (респ.) сб. лингв. ст. / под ред. В.Г. Руделёва. Тамбов: ТГПИ, 1981. С. 34-37. <https://elibrary.ru/ratnnt>
7. Шарандин А.Л. Грамматические категории и лексико-грамматические классы русского глагола: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1982. 23 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009409297>
8. Дриняева О.А. Некоторые аспекты существительного и субстантивных форм в современном русском языке (На материале текстов, изучаемых в начальной школе): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1989. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000055857>
9. Челюбеева Н.В. Семантико-грамматические признаки качественно-предикативных слов в говорах Тамбовской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 23 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000114233>

10. Руделёва О.А. Существительное и его семантико-грамматические классы (На материале поэзии Андрея Вознесенского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1990. 14 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000107208?page=1&rotate=0&theme=white>
11. Серебренникова Н.Г. Механизм эпитета (на материале поэтических текстов К. Бальмонта): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. 20 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003225606>
12. Егорова Е.Н. Девербативы как субстантивные формы глагола: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 23 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003485601?page=1&rotate=0&theme=white>
13. Шарандин А.Л. Концептуальная структура и категориальный статус деадъектива в контексте теории интерпретации // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 503-509. <https://elibrary.ru/yzzubv>
14. Шарандин А.Л. Гибридные слова как объект изучения в вузе // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. 2 Междунар. симпозиума: в 2 т. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018. Т. 2. С. 129-135. <https://elibrary.ru/xszwfn>
15. Шарандин А.Л. Когнитивный коммуникативно-дискурсивный подход как приоритетное направление в изучении русского языка в вузе (на материале частей речи) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1310-1314. <https://elibrary.ru/yqoywl>
16. Шарандин А.Л. К вопросу о когнитивной сущности частей речи в русском языке // Когнитивные исследования языка. 2018. № 32. С. 326-333. <https://elibrary.ru/uqdqvo>
17. Подольская И.В. Языковые средства создания художественного образа (на материале поэтических текстов Евгения Харланова). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина; ООО «Центр-Пресс», 2004. 227 с. <https://elibrary.ru/qrdckb>
18. Шарандин А.Л. Оппозитивный метод в филологических исследованиях // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века: сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». Санкт-Петербург; Ставрополь: СГУ, 2001. Вып. 6. С. 56-60. <https://elibrary.ru/cahfzv>
19. Шарандин А.Л. Ведь что-то значат слов сплетенья: к вопросу о поэтическом языке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. Вып. 3 (27). С. 125-130. <https://elibrary.ru/nttvrp>
20. Серебренникова Н.Г. Поэтема в системе изобразительно-выразительных средств // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 3. С. 745-750. <https://elibrary.ru/muzowv>

References

1. Rudelev V.G. Dinamicheskaya teoriya chastei rechi russkogo yazyka [Dynamic theory of parts of speech of the Russian language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 1996, no. 1, pp. 83-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nuvtgf>
2. Rudelev V.G. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 6. Ch. 2* [Collected Works: in 6 vols. Vol. 6. Pt 2]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2002, 182 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000757434>
3. Trubetskoi N.S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1960, 372 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008458986>
4. Sharandin A.L. Professor V.G. Rudelev's scientific heritage. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'tureaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, no. 1, pp. 131-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdbgzv>
5. Sharandin A.L. Role of professor V.G. Rudelev in the Tambov linguistic school formation and development. *Neofilologiya = Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 118-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-18-118-128>, <https://elibrary.ru/gcvnec>
6. Rudelev V.G., Sharandin A.L. Shifruyushchaya rol' glagol'nykh grammaticheskikh kategorii [Encrypting role of verbal grammatical categories]. *Teoriya soderzhatel'noi formy: mezhvuzovskii (respublikanskii) sbornik lingvisticheskikh statei* [Content Form Theory: Interuniversity (Republican) Collection of Linguistic Articles]. Tambov, Tambov State Pedagogical Institute Publ., 1981, pp. 34-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ratnnt>
7. Sharandin A.L. *Grammaticheskie kategorii i leksiko-grammaticheskie klassy russkogo glagola: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Grammatical Categories and Lexical and Grammatical Classes of the Russian Verb. PhD (Philology) diss. abstr.]. Voronezh, 1982, 23 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009409297>

8. Drinyaeva O.A. *Nekotorye aspekty sushchestvitel'nogo i substantivnykh form v sovremenno-m russkom yazyke (Na materiale tekstov, izuchaemykh v nachal'noi shkole): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Some Aspects of the Noun and Substantive Forms in the Modern Russian Language (Based on Texts Studied in Primary School)]. PhD (Philology) diss. abstr.]. Voronezh, 1989, 24 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000055857>
9. Chelyubeeva N.V. *Semantiko-grammaticheskie priznaki kachestvenno-predikativnykh slov v govorakh Tambovskoi oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic and Grammatical Features of Qualitatively Predicative Words in the Dialects of the Tambov Region. PhD (Philology) diss. abstr.]. Leningrad, 1988, 23 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000114233>
10. Rudeleva O.A. *Sushchestvitel'noe i ego semantiko-grammaticheskie klassy (Na materiale poezii Andrey Voznesenskogo): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Noun and Its Semantic-Grammatical Classes (Based on the Poetry of Andrei Voznesensky)]. PhD (Philology) diss. abstr.]. Saratov, 1990. 14 s. (In Russ.) Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000107208?page=1&rotate=0&theme=white>
11. Serebrennikova N.G. *Mekhanizm epiteta (na materiale poeticheskikh tekstov K. Bal'monta): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Mechanism of the Epithet (Based on the Poetic Texts of K. Balmont)]. PhD (Philology) diss. abstr.]. Tambov, 2002, 20 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003225606>
12. Egorova E.N. *Deverbativy kak substantivnye formy glagola: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Deverbatives as Substantive Forms of the Verb. PhD (Philology) diss. abstr.]. Tambov, 2009, 23 p. (In Russ.) Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003485601?page=1&rotate=0&theme=white>
13. Sharandin A.L. Conceptual structure and categorial status of de-adjective in the context of theory of interpretation. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2019, no. 36, pp. 503-509. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzzubv>
14. Sharandin A.L. *Gibridnye slova kak ob"ekt izucheniya v vuze* [Hybrid Words as an Object of Study at University]. *Sbornik nauchnykh statei 2 Mezhdunarodnogo simpoziuma «Russkii yazyk v polikul'turnom mire»: v 2 t.* [Collection of Scientific Articles of the 2nd International Symposium “Russian Language in a Multicultural World”: in 2 vols.] Simferopol, Typography “Arial” Publ., 2018, vol. 2, pp. 129-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xszwfn>
15. Sharandin A.L. Cognitive communicative and discourse approach as a main direction in russian language`s studying at the university: a case study of parts of speech. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii* [Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia]. 2018, no. 6, pp. 1310-1314. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqoywl>
16. Sharandin A.L. On the cognitive nature of parts of speech in Russian. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2018, no. 32, pp. 326-333. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uqdqvo>
17. Podol'skaya I.V. *Yazykovye sredstva sozdaniya khudozhestvennogo obraza (na materiale poeticheskikh tekstov Evgeniya Kharlanova)* [Linguistic Means of Creating an Artistic Image (Based on the Poetic Texts of Yevgeny Kharlanov)]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., LLC “Tsentr-Press”, 2004, 227 P. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrdckb>
18. Sharandin A.L. *Oppozitivnyi metod v filologicheskikh issledovaniyakh* [Oppositional method in philological research]. *Sbornik statei nauchno-metodicheskogo seminarina “TEXTUS” «Printsipy i metody issledovaniya v filologii: konets XX veka»* [Collection of Works of the Scientific and Methodological Seminar “TEXTUS” “Principles and Methods of Research in Philology: the End of the 20th Century”]. St. Petersburg, Stavropol, Saratov State University Publ., 2001, issue 6, pp. 56-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cahfzv>
19. Sharandin A.L. After all, mixtures of words are meaningful: on poetical language. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2002, no. 3 (27), pp. 125-130. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nttvrp>
20. Serebrennikova N.G. *Poeteme in the system of the expressive means. Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Transactions of Tambov State Technical University Publ.*, 2010, vol. 16, no. 3, pp. 745-750. (In Russ.) <https://elibrary.ru/muzowv>

Информация об авторе

Серебренникова Надежда Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0275-8160>, nadegda_korrespondensija@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, обработка и редактирование материала, написание и редактирование текста статьи.

Поступила в редакцию 22.12.2022

Одобрена после рецензирования 27.03.2023

Принята к публикации 20.04.2023

Information about the author

Nadezhda G. Serebrennikova, PhD (Philology), Professor, Associate Professor of Russian as a Foreign Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0275-8160>, nadegda_korrespondensija@mail.ru

Contribution: main study conception, literature analysis, material processing and editing, manuscript text drafting and editing.

Received December 22, 2022

Revised March 27, 2023

Accepted April 20, 2023